

RU

Конструктивные признаки жанровой природы современного англоязычного медиадискурса (на материале медиатекстов жанра “features”)

Сыресина И. О., Медведева А. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить конструктивные признаки жанрообразующих механизмов современного англоязычного медиадискурса в рамках медиатекстов жанра “features”. Научная новизна заключается в обосновании того факта, что такие признаки, как индивидуальность (интенциональность), адресованность, тематизация, экспрессивность и композиционное построение, выступают системообразующими элементами жанровой организации медиатекста, формируя его дискурсивную природу. Установлено, что индивидуальность отражает специфику языковой личности автора; адресованность обеспечивает прагматическую мотивированность текста; тематизация задает его топикальную принадлежность, экспрессивность формирует оценочность, а композиционное построение связано со структурой, когезией и типологией диктемы. Полученные результаты показали, что данные признаки существуют в тесной взаимосвязи, обеспечивая одновременно жанровую устойчивость и динамичность медиатекстов. Наконец, доказано, что жанровость является одной из ведущих текстовых категорий, исследование которой представляется актуальным вопросом современной лингвистики.

EN

Constructive features of the generic nature of contemporary English-language media discourse (based on media texts of the “features” genre)

I. O. Syresina, A. N. Medvedeva

Abstract. The study aims to identify the constructive characteristics of the genre-forming mechanisms of contemporary English-language media discourse within media texts of the “features” genre. The scientific novelty consists in substantiating that such characteristics as individuality (intentionality), addressedness, thematization, expressiveness, and compositional organization function as system-forming elements of the genre organization of a media text, shaping its discursive nature. It has been shown that individuality reflects the specific linguistic persona of the author; addressedness provides the pragmatic motivation of the text; thematization establishes its topical affiliation; expressiveness creates evaluativity; and compositional organization is linked to structure, cohesion, and the typology of the dicteme (discourse unit). The results demonstrate that these features exist in close interrelation, simultaneously ensuring both the genre stability and dynamism of media texts. Finally, it is proven that genre-ness is one of the leading textual categories, the study of which is a topical issue in contemporary linguistics.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей популярностью теории речевых жанров, интересом современной лингвистики к исследованию жанровой природы медиатекстов, а также необходимостью системного описания жанрообразующих признаков, определяющих их структурно-семантическую и прагматическую специфику. Медиадискурс, характеризуясь высокой динамикой развития в условиях современной коммуникации, отражает социальные, культурные и когнитивные изменения современного человеческого общества. Тексты, представляющие его, демонстрируют сложное взаимодействие фундаментальных и индивидуальных жанрообразующих элементов. Выявление механизмов их реализации позволяет глубже понять закономерности функционирования, образования, изменения, а также интерпретации жанров в условиях современной информационной среды.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть подходы к определению понятия «жанр» в современной лингвистике;
- 2) описать ключевые жанрообразующие признаки, проанализировав способы их реализации на материале заголовков медиатекстов жанра “features”;
- 3) определить взаимосвязь данных признаков и их влияние на формирование жанровой индивидуальности современного англоязычного медиатекста.

Материалом исследования послужили 100 англоязычных заголовков медиатекстов жанра “features”, опубликованных на сайте *The Guardian* (<https://www.theguardian.com/international>) в период подготовки и написания статьи – с июля по октябрь 2025 года.

Теоретическую базу исследования составили труды М. М. Бахтина (1997), заложившего основы теории речевых жанров; Ж. А. Микаелян (2024), В. В. Дементьева (2025) и В. Е. Чернявской с Н. Э. Горшковой (2025), изучающих современные тенденции развития жанроведения; М. Я. Блоха (2020; 2021), разрабатывавшего положения теории диктемы, Т. Г. Добросклонской (2020) и в соавторстве с Н. Б. Смольской (Добросклонская, Смольская, 2023), изучающей различные аспекты функционирования медиатекстов; В. А. Тырыгиной (2009; 2024), рассматривающей развитие жанров в контексте дискурс-анализа.

В исследовании использовались методы дискурсивно-диктемного анализа, обеспечившего описание связи между структурным и смысловым уровнями организации медиатекста, контекстуально-интерпретационного анализа, применявшегося для выявления жанровых особенностей текстов и установления их прагматической направленности, а также коммуникативно-прагматического анализа, позволившего выявить средства различных языковых уровней, оказывающие воздействие на адресата и определяющие прагматику современного англоязычного медиатекста.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать полученные результаты в преподавании курсов по комплексному анализу текста, теории речевых жанров, медиалингвистике и прагматике медиадискурса.

Обсуждение и результаты

Чтобы понять, какое значение вкладывают современные лингвисты в понятие «жанр», обратимся к истокам этого понятия. Оно возникло в искусстве и широко применялось и применяется в литературе, о чем свидетельствует определение жанра в толковом словаре С. И. Ожегова как вида художественных произведений, характеризующихся теми или иными сюжетными и стилистическими признаками (Толковый словарь Ожегова). Литературовед А. Ерицян подчеркивает, что для жанров «характерна общность структурных и композиционных признаков» (2024, с. 105), что позволяет дифференцировать произведения друг от друга. Основными характеристиками жанра в контексте литературоведения ученый называет единство художественной формы и содержания, системность, иерархичность, историчность. Последняя характеристика выражается в способности жанра отражать исторические обстоятельства и явления, возникая и угасая вместе с ними. В. Б. Шкловский определяет литературный жанр как «установленный обычай, этикет порядка осмотра мира, негласный договор между авторами и читателями о том, в какой системе расположены те явления, которые подвергнуты анализу» (Цит. по: Колесниченко, 2013, с. 6). Данная литературоведческая перспектива в определенной степени коррелирует с культурологической трактовкой жанра, предполагаемого в качестве продукта культуры, закрепившего тенденцию к регламентации (эталонности), обработанности, стилистической дифференциации и полифункциональности и определяемого как «социально-содержательная система, конструктивно оформленный инвариант модели мира» (Бурлина, 1987, с. 46). С социологической точки зрения жанр можно охарактеризовать как «социальный конструкт» (Тырыгина, 2009, с. 68), порожденный потребностью носителей языка к организации и контролю, а также осмыслению окружающего мира. Так жанр становится «результатом социального соглашения» (Тырыгина, 2009, с. 68), помогающим в реализации тех или иных функций членов социума. Наконец, в рамках когнитивных наук жанр выступает как концепт или «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона... отраженного в человеческой психике» (Кубрякова, Демьянков, Лузина и др., 1996, с. 90). Все эти основания в совокупности с лингвистической перспективой восприятия жанра, подробно рассматриваемой нами далее, взаимно дополняют друг друга и объединяются в одной значимой точке – человеке как носителе языка.

В лингвистике понятие жанра неразрывно связано с именем М. М. Бахтина, который ввел понятие речевых жанров и определил их как «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» (1997, с. 164). Говоря о большом разнообразии и разрозненности речевых жанров, ученый подчеркивает, что, вероятнее всего, именно эти особенности являются одной из причин того, что проблема речевого жанра все это время находилась исключительно в литературно-художественной, а не общелингвистической плоскости. Он же разделил их на первичные (простые жанры), например бытовой диалог, и вторичные (сложные) жанры, такие как роман, научная статья, законодательный акт. Появлению сложных речевых жанров мы, несомненно, обязаны развитию общества и выделению определенных сфер общественного сознания, таких как искусство, наука и философия, мораль, правосознание, религия и политическое или идеологическое сознание. Каждую из этих сфер человеческой деятельности

обслуживают определенные вторичные речевые жанры, которые, вобрав в себя простые жанры, преобразовались в различные типы профессиональных текстов, которые присутствуют во всех сферах человеческой жизни: «...жанры выступают инструментом соотнесения коммуникативно-речевой деятельности автора сообщения и его адресата» (Чернявская, Горшкова, 2025, с. 76), позволяя упростить восприятие сообщения адресатом с помощью набора устоявшихся, относительно стереотипных средств выражения коммуникативной интенции. Стоит отметить, что при этом изначальная реальная бытовая природа простого жанра, находящегося в составе сложного, утрачивается, а его форма и значение, сохраняясь внешне, тем не менее получают опосредованный вторичный характер. М. М. Бахтин (1997) отмечает, что для полноценного общелингвистического анализа проблемы жанра необходимо учитывать особенности как первичных, так и вторичных видов, рассматривая их в комплексе, с учетом сравнительно-сопоставительного аспекта. Изучение только одного из них неизбежно приведет к упрощению понимания природы жанра и высказывания.

Примечательно, что первоначальные жанровые исследования и попытки выделить их повторяющиеся характеристики, проводимые в рамках лингвистики, происходили на основе их лексического обозначения и носили ярко выраженный эмпирический характер: в поле зрения главным образом попадали такие параметры, как монологичность или диалогичность, устная или письменная форма, спонтанность или подготовленность. Таким образом, типологизация носила индуктивно-эмпирический характер, а названия жанров совпадали со сферой применения и являлись их лексическими обозначениями (например, кулинарный рецепт, некролог). В настоящий момент отечественная традиция характеризуется двумя ведущими направлениями жанровых исследований: генристикой и жанроведением. Второе продолжает основания, заложенные М. М. Бахтиным (1997) в рамках теории функциональных стилей, и исходит из социальной природы жанра. Это обуславливает рассмотрение его как интерактивной модели, являющейся частью дискурса и принадлежащей к той или иной сфере коммуникации, обслуживаемой функциональным стилем, реализуемым через совокупность жанров. В рамках данного направления предполагается выделение сфер общения, внутри которых происходит дифференцирование ситуаций, соотносимых с теми или иными жанрами. Интересно, что в зарубежной лингвистике данное направление было продолжено так называемой Сиднейской школой с учетом теории системно-функциональной лингвистики М. Халлидея. Генристика же, в свою очередь, основывается на теории речевых актов Дж. Остина, где на первый план выходит коммуникативная цель адресанта. Таким образом, среди речевых жанров будут выделяться такие как инструкция, шутка, просьба и т. д. В перспективе генристика жанр можно рассматривать как средство стереотипизации коммуникативных актов, следствие долговременного опыта коммуникации, как ее особую метаединицу, позволяющую реализовать коммуникативную цель максимально эффективно. С данной точки зрения жанр становится некоей стратегией протекания речевого акта. Ж. А. Микаелян (2024) утверждает, что для лингвистики актуальным направлением жанровых исследований является именно генристика, которая позволяет, среди прочего, рассматривать жанр с учетом логико-интенционального аспекта, как интенцию говорящего. Более того, так становится возможным рассматривать так называемую «двустороннюю направленность жанра» (Микаелян, 2024, с. 74), а именно равноценную направленность как на само содержание, так и на получателя. На наш взгляд, несмотря на то что таким образом концепция жанров в перспективе может несколько упрощаться, тем не менее такая точка зрения может оказаться более эффективной при, например, пристальном внимании к жанровым признакам, особенностям.

Благодаря развитию современных коммуникационных технологий сейчас мы наблюдаем образование и бурное развитие еще одной сферы человеческой деятельности – интернет-пространства – и расширение сферы медиастранства посредством вхождения в него различных жанров интернет-коммуникации, таких как социальные посты, обзоры, влоги, блоги, подкасты, стримы, вебинары, онлайн-игры и т. д., жанровые особенности которых еще предстоит определить. Интересно, что многие из этих жанров часто являются следствием гибридизации (Чернявская, Горшкова, 2025), в которую, в свою очередь, входят такие процессы, как интертекстуальность, смешение кодов, диалогизация, полифония. Современный медиадискурс, особенно представленный в пределах интернета, предлагает множество гетерогенных текстов, сочетающих в себе различные жанровые особенности. При этом стоит отметить отсутствие единой точки зрения на природу данной тенденции: одни считают это языковой игрой, другие – включением одного жанра в другой, третьи – различного рода взаимодействием первичных и вторичных жанров. Ясно то, что данные процессы, так или иначе, сильно обусловлены спецификой картины мира современного носителя языка, его потребностями и «средой обитания», обладающей своими уникальными особенностями.

О неоднозначности и сложности понятия жанра говорит тот факт, что существуют различные подходы к исследованию жанровой природы текста и самого понятия «жанр». Так, например, Т. Г. Добросклонская и Н. Б. Смольская, определяя медиатекст как «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» (2023, с. 124), подчеркивают, что в определении они намеренно употребляют слово «формат», а не жанр, т. к. считают его более универсальным для описания журналистских текстов (2023, с. 124). В. В. Дементьев, рассуждая о целесообразности использования нового понятия «жанросфера», говорит о том, что активно и успешно разрабатываются такие понятия, как «речежанровая картина современности, речежанровое пространство, околожанровое пространство речи» (2025, с. 24), что говорит об актуальности изучения жанроведения как науки.

Для того чтобы описать жанровую специфику того или иного текста, необходимо, прежде всего, учитывать следующие жанрообразующие признаки: индивидуальность (интенциональность), адресованность, тематизацию, выразительность, композиционное построение. Материалом для анализа данных признаков

в работе послужили заголовки медиатекстов из раздела “opinion”, опубликованные на новостном интернет-ресурсе *The Guardian*. В соответствии с функционально-жанровыми типами текста, выделяемыми Т. Г. Добросклонской (2020), данные медиатексты можно отнести к жанру “features”. Отличительными особенностями таких текстов являются «указание авторства и тематическая соотнесенность с одним из устойчивых медиатопиков» (Добросклонская, 2020, с. 78), экспрессивность языка, а также их публикация в соответствующем разделе. Таким образом, данные медиатексты характеризуются выражением индивидуальной позиции автора по той или иной актуальной проблеме; как правило, они носят оценочный и аналитический характер, содержат интерпретацию различных событий или явлений, прогнозы и комментарии. При этом, помимо присущих им индивидуальности и адресованности, они отличаются стилистической вариативностью и жанрово-композиционной гибкостью. В свою очередь, исследуемые заголовки, в силу своих структурных особенностей, в сжатой, но концентрированной форме не только привлекают внимание адресата, но и становятся «визитными карточками» стилей своих авторов, задавая интерпретативные рамки и подчеркивая индивидуальность, адресованность текстов данного жанра. Далее мы последовательно рассмотрим и проанализируем каждый из жанрообразующих признаков на соответствующих примерах.

В основе создания любого текста находится человек или его языковая личность, которая и определяет, каким будет текст: устный или письменный, длинный или короткий, смешной или скучный, научный или развлекательный, исходя из цели его создания и опираясь на свою языковую картину мира. Даже говоря об искусственном интеллекте (ИИ), мы имеем в виду готовые модели текстов, которые созданы человеком, и которые использует ИИ. Итак, жанровая *индивидуальность* прослеживается с момента создания самого замысла текста и до выбора определенных языковых средств, необходимых для его создания. В художественной литературе она проявляется наиболее ярко и исследуется в рамках идиостиля. Признак индивидуальности свидетельствует о непосредственном присутствии в высказывании порождающей его личности. Иными словами, через языковое воплощение текст отражает уникальность своего автора, от чего само произведение приобретает особый, индивидуальный стиль. Приведем примеры:

(1) *The joy of The Traitors is in rooting for real people. Does anyone care about celebrities in that way?* (Z. Williams. 01.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/01/celebrity-traitors-claudia-winkleman>). / *Падость от просмотра «Предателей» заключается в том, что можно переживать за реальных людей. Кто-нибудь вообще интересуется знаменитостями в таком ключе?* (здесь и далее – перевод авторов статьи. – И. С., А. М.).

(2) *Farage, Trump, Musk: your boy Javier Milei just took one hell of a beating. Why so quiet?* (A. Chakraborty. 02.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/02/javier-milei-argentina-nigel-farage-donald-trump-elon-musk>). / *Фарадж, Трамп, Маск: ваш парень Хавьер Милей только что получил хорошую взбучку. Почему же так тихо?*

В первом заголовке речь идет об известном американском реалити-шоу, и журналистка Зои Вильямс предлагает свою точку зрения на его концепцию и поднимаемые в нем вопросы. Во втором – журналист Адитья Чакрабортти оценивает недавние события, связанные со взаимоотношениями президента Аргентины Хавьера Милей с другими политическими лидерами. Индивидуальность авторского стиля первого текста обеспечивается относительно нейтральным, но при этом уважительным тоном автора по отношению к рассматриваемому явлению. Журналистка преследует цель проанализировать, прорефлексировать проблемные моменты шоу. Через риторический вопрос и оценочность, отраженную в словах “joy”, “rooting” она мягко выражает личную оценку и противопоставляет простых людей и знаменитостей, уже в заголовке задавая собственный вектор взгляда на рассматриваемый вопрос – достоинство шоу заключается в обращении к насущным проблемам большинства, а не надуманным трагедиям звезд. Индивидуальность второго заголовка обеспечивается схожим с первым композиционным построением, но при этом стиль журналиста значительно отличается: его тон характеризуется ярко выраженной критикой в сторону президента Аргентины, а вопрос содержит провокационность. Коллоквиализмы “your boy”, “one hell of a beating” (Cambridge Dictionary) представляют автора текста как дерзкого, смелого человека, бросающего вызов своим незримым оппонентам и готового вступить в полемику с ними или с их защитниками.

Таким образом, заголовки статьи Зои Вильямс можно охарактеризовать как обладающий аналитической, оценочной индивидуальностью. В нем присутствует мягкая ирония, сопровождаемая сравнительно нейтральной лексикой, тогда как заголовок статьи Адитьи Чакрабортти характеризуется ярко выраженной провокационной, полемической индивидуальностью, сопровождаемой разговорной лексикой и выпадами в сторону политиков.

На важность такого параметра жанра, как *адресованность*, не раз указывали ученые. Так, например, В. А. Тырыгина понимает жанры как «устоявшиеся, коллективно выработанные в процессе социокультурного и коммуникативно-речевого опыта и развития формально-содержательные образцы (модели) целенаправленного, соотнесенного с адресатом и обстановкой вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний» (2024, с. 233). И действительно, без знания параметров адресата сообщения невозможно создать прагматически правильно направленный текст и получить ответную реакцию, взаимодействие, которое развивает и направляет дальнейшую коммуникацию, то есть диалогизирует общение. Важно, что это функционирует и в обратную сторону – соответствующим образом адресованный текст определяет так называемый порог вхождения, «сортируя» потоки потенциальных адресатов. Благодаря этому возможно прогнозировать, кто именно станет его целевой аудиторией и в полной мере раскроет все заложенные в нем смыслы. Рассмотрим примеры:

(3) *If you liked Brexit, you're going to love what the Conservatives want next* (P. Toynbee. 03.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/03/brexit-conservatives-european-convention-human-rights-echr>). / *Если вам понравился брексит, то вам придется по душе то, что консерваторы хотят сделать дальше.*

(4) *What a £5 coffee (or a £100 Pizza Express) tells us about a changing Britain* (G. Hinsliff. 03.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/03/coffee-pizza-express-changing-britain>). / *Что кофе за пять фунтов (или пицца из Pizza Express за сто фунтов) говорят нам об изменениях в Великобритании.*

Первый заголовок предваряет статью журналистки Полли Тойнби, посвященную новым инициативам, предлагаемым британским парламентом, второй заголовок принадлежит статье журналистки Гэби Хинслиф, анализирующей особенности нового поколения людей “X”. Адресованность в заголовке Полли проявляется эксплицитно – через использование местоимения “you” – и имплицитно, а именно через ироничное обращение к фоновым знаниям своих адресатов (“if you liked... you are going to love”). Известно, что большинство британцев, особенно разбирающихся в политике, отрицательно относится к брекситу, и это определяет «порог вхождения» в статью – ею, вероятнее всего, заинтересуются осведомленные и заинтересованные во внешней политике люди, тогда как остальные пройдут мимо. Адресованность в заголовке статьи Гэби носит несколько иной характер: журналистка применяет прием инклюзивности, используя местоимение “us” и тем самым создавая эффект коллективного адресата. Таким образом автор сближается со своим читателем и приглашает его к совместным размышлениям. Повседневные примеры (“£5 coffee”, “£100 Pizza Express”) также служат адресованности, помещая читателя в потребительский контекст. По сравнению с первым примером порог вхождения в данную статью ниже и касается сравнительно большего количества людей – многие так или иначе сталкивались с доставкой пиццы или покупкой напитков.

Таким образом, адресованность в заголовке статьи Полли Тойнби проявляется через прямое обращение и апелляцию к фоновым знаниям политически осведомленной аудитории, тогда как в заголовке Гэби Хинслиф – через коллективное “us” и бытовые реалии, снижающие порог вхождения и расширяющие круг потенциальных читателей. Все это заранее соотносит тексты с целевой аудиторией.

Тематическая составляющая речи представляется тоже очень важной, т. к. именно смена тематических групп и служит границами высказываний (Бахтин, 1997) или диктем, которые М. Я. Блох определял как «элементарные тематические единицы текста (речи), формируемые предложениями» (2020, с. 71) и из которых складывается содержание целого текста. По этому же принципу и сами тексты объединяются в более крупные единицы. Так, например, на онлайн-страницах новостных порталов мы находим тематические вкладки о политике, культуре, образовании, спорте, которые представляют собой гипердиктемы, объединенные по тематическому признаку. Здесь же мы можем наблюдать неразрывную связь жанра и диктемы с типами дискурса, который тоже объединяет тексты по тематическому признаку: политический дискурс, образовательный дискурс, лайфстайл дискурс, фэшн-дискурс, спортивный дискурс и т. д. Необходимо отметить, что в современном виртуальном пространстве многие тексты имеют сложную, развитую тематическую соотнесенность, затрагивая большой круг проблем. Тем не менее на прагматическом уровне, как правило, возможно выделить доминирующий аспект. Более того, он часто будет локализовываться именно в заголовке и аннотации текста, так как это те композиционные компоненты, которые в первую очередь заинтересовывают читателя, привлекают его внимание. Приведем примеры:

(5) *My childhood left me terrified of anger. Then a teacher showed me how to use it as a force for good* (M. Bate. 06.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/06/childhood-terrified-anger-teacher-drama-class-rage-men>). / *Мое детство оставило во мне страх перед гневом. Затем учитель показал мне, как использовать его во благо.*

(6) *Michelle Mone told us ‘business isn’t easy’ during Covid. How are things now, your ladyship?* (M. Hyde. 03.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/03/bra-baroness-michelle-mone-business-not-easy-covid>). / *Мишель Моне сказала нам, что «вести бизнес непросто» во время пандемии ковида. Как обстоят дела сейчас, ваше превосходительство?*

Первый заголовок, принадлежащий статье журналистки Марисы Бейт, предлагает читателям ознакомиться с личным опытом автора, а именно с тем, каким образом можно использовать исконно негативные эмоции в созидательном ключе. Во втором заголовке Марина Хайд обращается к проблеме социальной ответственности и лицемерия среди представителей бизнеса, рассказывая историю известной в определенных кругах бизнесвумен Мишель Моне. Тематизация в заголовке статьи Марисы Бейт создается с помощью таких словосочетаний, как “my childhood”, “terrified of anger”, “force for good”, что позволяет определить тему текста как психологическую, сфокусированную на эмоциональной сфере жизни человека. Смысловая антитеза – «детство оставило во мне страх перед гневом, но учитель показал, как использовать этот гнев во благо» – обозначает центральный конфликт содержания и задает вектор его дальнейшего осмысления. В свою очередь, тематизация в заголовке Марины Хайд формируется через словосочетания “business isn’t easy”, “during Covid”, а также через ироничное обращение к героине статьи. Имя собственное – “Michelle Mone” – четко соотносит содержание заголовка и самого текста с конкретной публичной фигурой, действующей в сфере бизнеса в определенный период времени. В совокупности данные маркеры позволяют определить тематическую составляющую заголовка как социально-экономическую: автор занимает критическую позицию по отношению к поведению бизнесвумен как лидера общественного мнения и стремится развенчать потенциальные ложные представления читателей о ее деятельности.

Таким образом, тематизация в первом заголовке реализуется через обращение к личному опыту и эмоциональной сфере. Психологический контекст и жизненная ситуация, доступные для восприятия широкой аудиторией, позволяют отнести его к бытовому тематическому полю. Тематизация второго заголовка формируется посредством конкретизации личности героини, ее соотнесения со сферой бизнеса в период пандемии.

Данная специфика позволяет отнести его к социально-экономическому тематическому полю, рассчитанному на более осведомленную аудиторию, интересующуюся, в частности, предпринимательством. В обоих случаях тематизация задает направление восприятия текста, определяет круг актуальных вопросов, предлагаемых автором читателям и, наконец, позволяет соотносить его с различными тематическими группами (полями).

Экспрессивность текста или его стиль, а по М. Я. Блоху (2021), «стилизация» текстовых единиц – еще один неотъемлемый параметр любого текста. Выбор определенных языковых средств, а также их значимое отсутствие во многом определяют облик текста и его жанровую принадлежность. М. М. Бахтин говорит о тесной взаимосвязи стиля и жанра, которая наблюдается в рамках функциональных стилей – «жанровых стилей определенных сфер человеческой деятельности и общения» (1997, с. 162). Каждой сфере человеческой жизни соответствуют определенные жанры, в рамках некоторых условий обслуживающие ее интересы и выполняющие специфические функции. Стиль или стилизация, в свою очередь, выступает частью жанра, представленного жанровым композиционно-тематическим единством. Речевые жанры, имеющие ту или иную стилизацию, определяют типологию высказываний; стилизация способна становиться атрибутом исторически нехарактерного для нее жанра, таким образом обновляя или даже ликвидируя его. Так или иначе, но именно стилизация в первую очередь воздействует на адресата текста; от выбора языковых средств зависит, какое влияние он окажет на эмоции и мысли человека. В условиях современной гибридизации жанров очевидно, что грамотное использование средств экспрессивности способно целенаправленно воздействовать на личность даже там, где это, казалось бы, совершенно неожиданно, что поднимает вопросы языковой компетентности и ответственности как адресата, так и адресанта текста. Рассмотрим примеры:

(7) *'Absolutely divine!' How Jilly Cooper changed the world – one bonkbuster at a time* (Z. Williams. 06.10.2025. <https://www.theguardian.com/books/2025/oct/06/absolutely-divine-how-jilly-cooper-changed-world-bonkbuster>). / *«Просто божественно!» Как Джилли Купер изменила мир – один бонкбастер за другим.*

(8) *Was this Starmer's best speech? Yes. But he'll need a new battle plan to convince a doubting Britain* (M. Kettle. 30.09.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/sep/30/keir-starmer-speech-labour-conference-britain>). / *Была ли это лучшая речь Стармера? Да. Однако ему понадобится новый план действий, чтобы убедить сомневающих британцев.*

В заголовке статьи Зои Уильямс речь идет об известной британской писательнице Джилли Купер, а в заголовке Мартина Кеттла – о выступлении лидера лейбористской партии Кира Стармера. Экспрессивность в заголовке Зои формируется путем использования гиперболы (“changed the world”), а также коллоквиализма “bonkbuster”, используемого для обозначения жанра массовых эротических любовных романов. В совокупности с элементом цитирования, содержащим прямое выражение восторга, весь текст приобретает оттенок игривости и ироничности, стиль заголовка становится ярко выраженным оценочно-субъективным, напоминает шутовскую фанатскую речь, привлекающую внимание и побуждающую узнать об этой личности и ее творчестве подробнее. В заголовке Мартина маркерами экспрессивности выступают военная метафора (“battle plan”), персонификация (“a doubting Britain”), а также вопросно-ответная структура (“Was this...? Yes”). Благодаря им текст приобретает аналитическую тональность, которая в совокупности с образностью сближает его с политической полемикой. Общий тон заголовка настраивает на рассудительность и серьезность, читатель ожидает разбора значимых моментов выступления и прогнозов относительно дальнейших действий политика.

Таким образом, экспрессивность в обоих заголовках формируется за счет использования образных и эмоционально окрашенных языковых средств лексического и синтаксического уровней, усиливающих субъективность, индивидуальность авторских стилей. В первом случае достигается иронично-шутливый эффект, во втором – риторическая ритмичность. При этом в обоих примерах экспрессивность позволяет привлечь внимание читателей и способствует авторскому самовыражению, определяет вектор дальнейшего воздействия на адресата, соответствующую степень легкости или напряженности усилий восприятия.

Наконец, **композиционное построение** текста определяет его строй и структуру, типы диктём (описания, повествования, рассуждения) и средства когезии, которые объединяют части текста в единое смысловое целое. На важность композиционного строя текста указывал и М. Я. Блох, который определял жанр как «композиционное целеполагание речи» (2021, с. 49). Рассмотрим примеры различного композиционного построения:

(9) *'Did two Brits spy for China?' is one question. 'Can any UK PM really stand up to China?' is an even bigger one* (G. Hinsliff. 14.10.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/oct/14/two-brits-spy-china-keir-starmer-cash-poor-nation-superpower>). / *«Два британца шпионили в пользу Китая?» – это один вопрос. «Может ли какой-то премьер-министр Великобритании действительно противостоять Китаю?» – это еще более важный вопрос.*

(10) *Budapest's young people are joining the ranks of generation rent* (C. Jelinek. 04.07.2025. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/jul/04/hungary-budapest-renting-housing-crisis>). / *Молодежь Будапешта пополняет ряды поколения арендаторов.*

Первый заголовок предваряет аналитическую статью журналистки Гэби Хинслиф, посвященную отношениям Великобритании и Китая, в частности по вопросам безопасности и внешнеполитического влияния. Второй заголовок принадлежит статье Чабы Елинека на тему жилищного кризиса в Венгрии, а именно недоступности приобретения собственности для молодого поколения. Композиционное построение заголовка Гэби представлено параллелизмом синтаксических структур, создающим эффект градации от частного (шпионажа двух граждан) к общему (способности британского правительства противостоять Китаю). Ритмичность и симметричность, сосредоточенные вокруг концепта “question”, обеспечивают когезию текста.

Тип данной диктемы можно определить как рассуждение, поскольку в ней ярко выражен аналитический компонент, присутствует логическое сопоставление. В отличие от первого, заголовок Чабы линейен и относительно статичен, представлен простым предложением, констатирующим социальный факт. Композиционно-семантическое построение позволяет отнести его к такому типу диктемы, как повествование, ядро которого сосредоточено в глаголе “are joining”.

Таким образом, композиционное построение каждого из заголовков характеризуется собственными особенностями, определяющими тип диктемы – рассуждение и повествование, соответственно, – что позволяет выявить различие авторских целей, а именно осмысление некоей проблемы или же репрезентацию действительности.

Итак, каждый из рассмотренных выше жанрообразующих признаков играет ключевую роль в формировании жанровой специфики современного англоязычного медиатекста. Необходимо отметить, что они существуют не изолированно, а функционируют в тесной взаимосвязи друг с другом. В то время как тематизация и композиционное построение обеспечивают жанровую устойчивость – принадлежность к жанрам определенных текстов, – индивидуальность, адресованность и экспрессивность отражают индивидуальные особенности как адресата, так и адресанта, а также косвенно – прагматику современного медиадискурса. Иными словами, в совокупности данные параметры позволяют характеризовать тексты жанра “features” как одновременно устойчивые и динамичные явления, с одной стороны, характеризующиеся четкой рубрикацией, соотносительностью с автором и оценочностью, с другой стороны – стилистическим и композиционным разнообразием, определяемым индивидуализацией.

Заключение

В результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

Жанровая природа текста представляет собой сложную многоаспектную систему с определенными конструктивными составляющими, главными из которых являются индивидуальность (интенциональность), адресованность, тематизация, экспрессивность и композиционное построение, определяющие в том числе дискурсивную природу любого текста. Индивидуальность или интенциональность позволяет на языковом уровне отразить уникальность адресанта. В исследованных заголовках новостных медиатекстов индивидуальность реализуется в качестве «видимой авторской позиции», маркируемой оценочной лексикой и интонационно-полемиическими приемами: риторическими вопросами, провокационными обращениями, разговорными включениями. Адресованность, с одной стороны, придает тексту прагматическую мотивированность через учет особенностей адресата, а с другой – определяет его целевую аудиторию. В эмпирическом корпусе настоящего исследования адресованность проявляется в двух типовых стратегиях: как прямое обращение к читателю через местоимения и условные конструкции и как включение адресата в дискуссию через местоимение первого лица множественного числа, что создает эффект совместного рассуждения. Тематизация топикализует текст, соотнося его с себе подобными в рамках разнообразных тематических групп. В рассмотренных заголовках тематизация строится вокруг доминирующего «узла смысла», который часто задается уже в первой синтагме за счет использования соответствующих рубрикующих маркеров, создающих событийные отсылки. Экспрессивность или стилизация проявляется в выборе языковых средств, формирующих облик текста и определяющих степень воздействия на адресата. В исследованном материале экспрессивность реализуется через цитирование и оценочные восклицания, гиперболу, персонификацию, образные переносы, а также коллоквиализмы. Наконец, композиционное построение задает структуру текста, средства его когезии, а также тип диктемы. В заголовках композиционное построение демонстрирует устойчивые структурные модели, коррелирующие с типом диктемы: вопрос-ответ, двухчастные конструкции с градацией и параллелизмом, констатация факта. Комплексность и взаимосвязь данных жанрообразующих признаков позволяет говорить о том, что жанровость является значимой категорией текста, изучение которой открывает новые перспективы перед исследователями.

Дальнейшая перспектива исследования видится в выявлении особенностей реализации рассмотренных жанрообразующих признаков на материале иных жанров медиадискурса, в частности таких новообретенных с развитием интернета жанров, как блог, вебинар, пост в социальных сетях. Кроме того, представляет интерес исследование того, каким образом и могут ли данные признаки трансформироваться под влиянием процесса гибридизации как одного из ведущих процессов, характерных для современного медиадискурса.

Материалы исследования | Research materials

1. Толковый словарь Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=7600%20>
2. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>

Источники | References

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940 – начала 1960-х годов.
2. Блох М. Я. Жанрово-стилевая дифференциация языка, отраженная в дискурсологии как третьей части описания грамматики // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2021. № 3.

3. Блох М. Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья: монография. М.: Прометей, 2020.
4. Бурлина Е. Я. Культура и жанр: методологические проблемы жанрообразования и жанрового синтеза. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987.
5. Дементьев В. В. Нужно ли в жанроведении понятие жанросферы? // Жанры речи. 2025. Т. 20. № 1 (45).
6. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: Книжный дом «Университет»; Добросвет, 2020.
7. Добросклонская Т. Г., Смольская Н. Б. Медиатекстология: системный подход к изучению форматно-жанрового разнообразия современной медиаречи // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4.
8. Ерицян А. Специфические особенности понятия «жанр»: жанры журналистики сквозь призму функционирования жанров в искусстве и литературе (сравнительный анализ) // Bulletin of Yerevan University V: Philology. 2024. Т. 15. № 1 (43).
9. Колесниченко А. В. Практическая журналистика М.: Московский государственный университет, 2013.
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1996.
11. Микаелян Ж. А. К вопросу о концепции жанра в современной лингвистике // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2024. № 1.
12. Тырыгина В. А. К основаниям жанра // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (11).
13. Тырыгина В. А. Осмысление жанра как лингвистического феномена в теории текста и в дискурс-анализе // Современная лингвистика: междисциплинарные исследования: коллективная монография / отв. редактор А. В. Иванов. М.: ФЛИНТА, 2024.
14. Чернявская В. Е., Горшкова Н. Э. Гибридизация жанра в персуазивной коммуникации // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Сыресина Ирина Олеговна¹, к. филол. н., доц.
Медведева Анна Николаевна²

^{1,2} Московский педагогический государственный университет

EN

Irina Olegovna Syresina¹, PhD
Anna Nikolaevna Medvedeva²

^{1,2} Moscow Pedagogical State University

¹ i.syresina@mail.ru, ² annluka016@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.12.2025; опубликовано online (published online): 04.02.2026.

Ключевые слова (keywords): англоязычный медиатекст; жанровость; адресованность; тематизация; текстовая категория; English-language media text; genre-ness; addressedness; thematization; textual category.